

Байкал не для всех

"Хорошо, что местных среди нас нет – можно врать, не опасаясь разоблачения", – этой фразой, неизменно встречаемой дружным хохотом всего автобуса, я каждое утро начинаю экскурсию по острову Ольхон.

"Местные", то бишь уроженцы областного Иркутска, на автобусные экскурсии ездят редко – избалованные близостью Байкала, они на подобные мероприятия смотрят несколько свысока (а много вы видели москвичей среди экскурсантов на Красной площади?), предпочитая им привычные домашние развлечения, вроде шашлычка под водочку на территории турбазы. Пытливо интересоваться красотами здешней природы, похоже, удел приезжих.

Оглядываю скамейки экскурсионного "пазика". Обычный расклад: треть публики – из райцентров Иркутской области, чуть больше – из разных городов от Екатеринбурга до Владивостока, несколько человек из Москвы и Питера. Иной раз попадаются иностранцы, но это редко – на базах, где мы набираем экскурсантов, они, как правило, не отдыхают – кучкуются в заведении с гордым определением "усадьба", хозяин которого – один из немногих на Ольхоне, кто понимает, что клиент из Франции или Кореи приезжает сюда не водку под соленого омуля трескать, а жаждет впечатлений, достойных славы великого места.

Слава, впрочем, сомнительная – даже у нашей публики Сибирь ассоциируется в основном с лагерями и нефтеразработками. Что говорить о западном человеке? При слове "Сибирь" иностранцы боязливо морщатся, а Байкал даже по названию не всем известен. Обидно... Австралия тоже считалась некогда дырой, пригодной лишь для ссылки каторжников – а нынче туда ломятся любители дикой природы со всего света. Сибири, с ее дивными красотами еще раскручиваться и раскручиваться в этом направлении. И неизвестно, что произойдет раньше – узнают ли ее в мире, как чудное место, где можно насладиться всеми роскошными дарами нетронутой природы, или же одно воспоминание останется от этих даров...

"...Бухта Загли – самое солнечное место на Байкале, а следовательно – чуть ли не всей России", – проезжаем фьордообразный залив, длинным языком выющийся вдоль дороги. Объясняю, почему на острове, лежащем в центре крупнейшего в мире пресноводного водоема, выпадает лишь мизерная порция дождевой влаги. Выразительно жестикулируя, рассказываю, как мощные восходящие воздушные потоки, образующиеся над крутой ступенькой Приморского хребта, в отдалении нависшей над материковым берегом, рассеивают наползающие с суши облака. Рискуя оказаться пустословом, даю прогноз, что в течение всей поездки града туч будет висеть над дальними горами, от нас же солнце не скроется ни на минуту.

Погода, судя по всему, нынче у меня в союзниках. Но и без этой поддержки небес окрестный пейзаж убедительно подтверждает правдивость сказанного: вокруг – всхолмленная каменистая степь цвета выгоревшего брезента, без малейшего признака древесной растительности. Похоже, скорее, на Монголию, чем на Сибирь. "Где же тайга?" – вопрос, невольно возникающий у каждого, кто впервые оказался в этих местах. "В горах на материке", – в подтверждение своих слов указываю на темно-зеленое плюшевое покрывало, укутывающее дальние вершины за Малым Морем.

Утробно урча, автобус взбирается на перевал. Первая остановка на маршруте. Отсюда видна почти половина острова. Веду народ напрямик на вершину сопки, чтобы показать вид на одно из живописнейших мест на Земле. Полчаса назад мы пересекли пролив Ольхонские Ворота на пароме, теперь представляется возможность обозреть его с высоты птичьего полета. "Оцените прихотливость изгибов береговой линии – продолговатые мысы, как пальцы на руках, тянутся навстречу друг другу через гладь пролива. Район Ольхонских Ворот – практически единственное место на Байкале, где можно всласть накупаться: вода в многочисленных мелких бухтах летом прогревается до черноморской температуры. Обратите внимание на разнообразие ландшафта: степь, горы, тайга, десятки песчаных пляжей – все уместилось на небольшом пятнадцатикилометровом пятачке".

...Сорок минут до поселка Хужир – столицы острова – заняты интенсивным трепом. Байкал, над которым вьется дорога, как всегда великолепен, но придорожные пейзажи меняются не столь быстро, чтоб публика не заскучала. Народ еще не насытился, не обалдел от обилия впечатлений – приходится усиленно работать

языком, пока люди еще способны воспринимать информацию. "...Семидесятиверстный, продолговатый, как и сам Байкал, остров Ольхон делит гладь озера на две неравные части: Большое и Малое Моря. Кстати, местные жители никогда не называют Байкал "озером" — по всем параметрам он достоин именоваться морем, хоть, и не связан с океаном... Сложившаяся за миллионы лет экосистема Байкала поддерживает его воды в кристально чистом и практически дистиллированном состоянии. Воду из озера можно не только пить, но и заливать в аккумулятор... В силу чрезвычайной чистоты и прозрачности воды, поверхность Байкала отражает малейшие оттенки небосвода, усиливая их при этом в десятки раз. Погода нынче ясная — мы можем наслаждаться чистой, без примеси, лазурью морской глади. Но посмотрели б вы на беспросветную черноту волн в часы, когда старик сердится!"

Остановка в бурятском поселке. Предприимчивая семья старожилов организовала на своем подворье то, что во всем мире называют "этно-шоу". Туристы пляшут с хозяевами ехор около юрты и наслаждаются произведениями бурятской национальной кухни.

"...Скала Шаманка, или мыс Бурхан (мы уже едем дальше), во все времена служила местом поклонения для шаманистов. Это, наверно, самый известный символ Байкала. Для здешних мест она — то же, что Эйфелева башня для Парижа или Биг Бен для Лондона... Надеюсь, вы оценили по достоинству добротность здешних песчаных пляжей. Не хуже, чем на Рижском взморье, правда? А вот представьте — в XIX веке Александр Дюма, побывав в России, обронил в путевых заметках: "Сибирь — это огромный кусок льда, откуда нет возврата". Публика смеется несколько смущенно. Неудобно за знаменитого романиста: столь нелепо звучит его фраза здесь, в виду этой бурной симфонии ослепительного солнечного света, пронзительной голубизны неба, бирюзовых волн и желтого песка, осеняемых пушистыми зелеными лапами сосен, колеблющимися под ударами свежего бриза.

До того, как пришлось побывать на северной оконечности Ольхона, думалось, что самое красивое на Байкале уже увидено. И все же — острый восторг, который охватывает при виде продырявленных старинными туннелями утесов на Кругобайкальской железной дороге, или бриллиантового блеска дальних ледяных торосов, меркнет по сравнению с ощущениями, которые испытываешь, глядя на скалу Три Брата. Синяя гладь кусками выглядывает в просветах меж тремя гигантскими белыми, в пятнах лишайника мраморными обмылками, молчаливо застывшими в восьмидесяти метрах над водой. А само море... Раз увидев такое, можно потом вспоминать не один год. Тем не менее, у нас впереди еще несколько пунктов. Пылим дальше в направлении мыса Хобой, крайней точки острова и нашего путешествия. На последних километрах — только успевай вертеть головой: "Внимание, господа, сейчас прямо по курсу покажется Большое Море — и вы убедитесь, что Ольхон действительно является островом... Видимая справа вершина с характерным асимметричным силуэтом — гора Ижмеей, самая высокая на острове. Хорошо видна линия ее восточного склона, круто опускающаяся в море. Представьте себе продолжение этой линии под водой — именно таков рельеф дна в этом районе. Именно здесь, напротив Ижмеей, находятся самые большие байкальские глубины".

А потом любуемся панорамой, разворачивающейся вокруг мыса Хобой. Малое и Большое Моря здесь сливаются просто в Байкал. От восточного до западного берега — восемьдесят верст. С отвесной стометровой скалы видна почти четверть акватории озера, видимость в ясный день поразительная — километров на 150 в каждую сторону. Реально убеждаешься, что Земля — шар: сине-белые вершины далеких хребтов не тают в дымке, а, отступая, постепенно прячутся за морским горизонтом — зрелище, возможное лишь в условиях чрезвычайной чистоты воздуха.

Думается, тысячи людей со всего света с радостью отдали бы немалые деньги, чтоб полюбоваться на эту картину. Но сейчас до мыса Хобой нет дороги, а по колее, ведущей сюда, обычная машина не пройдет. Наше транспортное средство только по виду автобус ПАЗ, на самом же деле — смесь вездехода ГАЗ-66 и трактора "Беларусь". Нечто из серии "чего ни выдумают русские, лишь бы дорог не строить".

Потенциал для развития турбизнеса в здешних сказочных местах — не меньше, чем в Швейцарии. И, тем не менее, Байкал пока всерьез используется лишь в качестве сливной ямы для отходов печально известного целлюлозного комбината. Неужто самое чистое в мире озеро не способно войти в круг мировых туристических брендов, по праву заняв место рядом с Куршевелем и Большим Барьерным Рифом? Неужели вырубать тайгу выгоднее, чем показывать ее платежеспособным приезжим, обалдевшим от городской суеты и загрязненного воздуха?

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Иван Косицкий**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)